

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ЦЕПИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАКОВ С ДЕТЕРМИНАТИВОМ 人 / 亻 ‘ЧЕЛОВЕК’)

CHARACTER CHAINS IN THE CHINESE LANGUAGE
(ON THE BASE OF COMPLEX SIGNS WITH RADICAL 人 / 亻 ‘MAN’)

© 2022 Надежда Васильевна Михалькова

Кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания Минского государственного лингвистического университета, Минск, Республика Беларусь; nadezhdakr@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-4442-3139

Nadezhda V. Mikhalkova

PhD (Philology), Associate Professor, Doctoral Candidate of the Department of General Linguistics Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus; nadezhdakr@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-4442-3139

В статье рассматривается состав подсистемы производных сложных логограмм иероглифического гнезда с детерминативом 人 / 亻 ‘человек’ в китайском языке. На основе структурно-семантического и этимологического анализа выявляется возможность последовательного цепочечного соединения простых логограмм в многокомпонентный знак по аналогии со словообразованием в языках звуко-буквенного типа. Устанавливаются структурные и структурно-семантические типы цепей, определяются особенности соединения компонентов сложных иероглифов, разрабатываются модели цепочечного объединения знаков: структурно полные (по-

следовательно образующиеся от четырех до шести иероглифических знаков «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C)» → иероглиф (A+B+C+D), неполные (до трех последовательно присоединяемых иероглифических знаков «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C)»), с разрывом (отсутствие промежуточного иероглифа цепи, например, «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C+D)»). Отдельно выделены и рассмотрены иероглифические цепи с редупликацией логограммы. Результаты статистического анализа позволили выявить частотность цепей разного типа, а также определить ведущий тип соединения по числу компонентов в сложном знаке и их частотности появления в знакообразовательных цепях. Специфика «конструирования» знаков китайской письменности приводит, с одной стороны, к возможности построения знакообразовательных цепочек разного типа, с другой же стороны, со всей очевидностью «демонстрирует» превалирование радиальных структур над цепочечными. Особенностью выявленных цепочечных построений является доминирование структурно-семантического типа построений, где структурно-формальный аспект является более мощной основой построения. В то же время результаты глубокого этимологического и семантического анализа показали ряд семантических связей, также являющихся основанием образуемых цепей.

Ключевые слова: детерминатив, семантика, этимология, логограмма, знакообразование, китайский язык, иероглифические цепи

Для цитирования: Михалькова Н. В. Иероглифические цепи в китайском языке (на материале производных знаков с детерминативом 人 / 亻 ‘человек’). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 2. С. 44–54. DOI: 10.18254/S268684310021468-2

The paper deals with the composition and semantic features of the derivative complex logograms with radical 人 / 亻 ‘man’ in the Chinese language. Based on structural-semantic and etymological analysis, the possibility of sequential chain connection of simple logograms into a multicomponent sign is revealed (by analogy with word formation in the languages of the sound-letter type). The structural and the structural-semantic types of chains are established, the features of connecting components of complex characters are determined, and models of the chain combination of signs are developed: structurally complete (consistently formed from four to six character signs “character (A) → character (A+B) → character (A+B+C) → character (A+B+C+D)”, incomplete (up to three sequentially attached characters “character (A) → character (A+B) → character (A+B+C)”), with a gap (the absence of an intermediate chain character, for example, “character (A) → character (A+B) → character (A+B+C+D)”). Character chains with logogram reduplication were separately identified and considered. The results of the statistical analysis made it possible to identify the frequency of chains of a different type, as well as to determine the leading type of composition (by the number of components in a complex sign and their frequency of occurrence in sign-forming chains). On the other hand, the formation of sign-forming chains of different types clearly ‘demonstrates’ the prevalence of radial rather than chain structures. A feature of the identified chain constructions is the dominance of the structural-semantic type of constructions, where the structural-formal aspect is a more powerful basis for construction. At the same time, the results of a deep etymological and semantic analysis showed several semantic connections, which also form the basis of the chains.

Keywords: determinative, semantics, etymology, logogram, sign formation, Chinese language, character chains

For citation: Mihalkova Nadezhda V. Character Chains in the Chinese Language (On the Base of Complex Signs with Radical 人 / 亻 ‘Man’). *Oriental Courier*. 2022. No. 2. Pp. 44–54. DOI: 10.18254/S268684310021468-2

Построение иероглифов китайского языка, как и знаков иной письменности, закономерно началось с постепенного создания набора минимальных частей будущей графики. Такими компонентами письма явились простые, сложные, производные и сложнопроизводные черты (графемы), представляющие собой устойчивые полиморфные дискретные единицы дознаковой природы, эффективно функционирующие в китайском языке в качестве «строительного материала» для единиц более сложного типа [Готлиб, 2020, с. 25]. В отличие от алфавитных (звуко-буквенных) систем письменности, где понятие *графемы* используется для обозначения минимальной единицы графической системы языка, обладающей тем или иным лингвистическим содержанием с референтом — буквой, словом, морфемой, слогом или фонемой [Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 117], в идеографической системе китайской письменности этот термин имеет более узкое значение. Графема (черта) в китайской письменности — это наименьшая единица системы, лишенная самостоятельной знаковой функции [Готлиб, 2020, с. 25], т. е. иными словами это часть графики, выполняющая функцию построения семантически значимых компонентов, не имеющая изолированного значения.

Минимальная значимая единица китайской графики имеет в синологии различные терминологические номинации (ключ, ключевой знак / краевая графема, 形素 (*синьсу*; формальная единица), 字根 (*цзыгэнь*; корень письменного знака), 字元 (*цзыюань*; основа письменного знака), 字素 (*цзысу*; морфема письменного знака, радикал, идеограф, идеограмма, синограф, синограмма, графема) (см.: [Жарпетьянц, 2010; Кондрашевский, 1982; Шер, 1968; Ван Нин, 2002] и др.), среди которых, как нам кажется, наиболее понятным и обоснованным в качестве обозначения наименьшей значимой части графики, не функционирующей самостоятельно (т. е. не об-

разующей линейные, синтагматические связи) выступает введенное О. М. Готлибом понятие *морфограммы*. Олег Маркович Готлиб выделил 154 морфограммы, взяв за основу базу ключей (部首; *бушоу*) словаря «说文解字» («Шовэнь цзецзы») Сюй Шэня, а также толковый словарь «汉语大词典» («Ханьюй дацзыдянь», 1998), позволивший исключить значительную часть графики и определить именно морфограммы, т. е. единицы-ключи (部首) с точки зрения их неспособности к образованию сложных слов, некоррелятивности морфемам или простым словам. Каждая морфограмма может выполнять функцию как фонетика сложного знака, так и смыслового компонента — идеографа или детерминатива [Готлиб, 2020, с. 33].

Базовой единицей китайской письменной системы является логограмма — значимая и синтагматически свободная часть графики, именуемая чаще всего *иероглиф*; в синологическом сообществе устоявшимися также считаются термины *синограф*, *синограмма*, *символограмма* и *ханьцзы*. Главное отличие логограммы от морфограммы — синтагматическая свобода функционирования в качестве отдельной морфемы-слова. Функционально, так же, как и морфограмма, логограмма может выполнять функцию фонетика и смыслового компонента — идеографа или детерминатива в сложном знаке.

Логограммы могут быть простыми и сложными. Простые логограммы состоят из одного элемента, например, 方 (*фан*; этимологически все же могут быть членимы на большее число [Резаненко, 1985; Карасева, 2019]), сложные логограммы представляют собой единство двух и более простых логограмм или морфограмм, например, 吃 (*чи*) ‘принимать пищу’ [Готлиб, 2020, с. 69] (состоит из логограммы-детерминатива 口 (*коу*) ‘рот’ и морфограммы-фонетика 乞 (*ци*) ‘искать’ [Karlgren, 1973]¹). Поскольку сложный иероглифический знак представляет собой со-

1 Функциональный статус морфограммы 乞 в данном случае достаточно спорный, поскольку, если мы путем многоступенчатой идентификации обратимся к этимологии этого знака, получается, что он образован через опущение части логограммы 气 (‘дышать’) → 乞 и имеет то же значение. Следовательно, скорее всего, в производном

единение нескольких логограмм / морфограмм возникает вопрос относительно специфики данного объединения: насколько свободно / несвободно сочетание логограмм одного иероглифа, может ли иероглифическое знакообразование подобно словообразованию конструировать цепочки логограмм, каждый элемент которых будет являться основой для образования последующего. В данной работе предпринята попытка построить знакообразовательные цепи подобного типа. За основу взята одна из самых крупных иероглифических подсистем китайского языка — производные сложные знаки с детерминативом 人 / 亻 ‘человек’, общее число которых насчитывает 1547 единиц, включая традиционные, устаревшие и вариативные формы².

Следует отметить, что до настоящего времени, несмотря на множество работ в области иероглифики и грамматики китайской письменности [Сюй Шэнь, 2006; Цю Сигуй, 2002; Чжан Цзиньсянь, 1988; Тан Лань, 1945; Нюй Хунинь, 1998; Гордей, 1998; Резаненко, 1985; Карасева, 2019 и др.], касающихся, прежде всего, структуры и типов иероглифов, исследований знакообразовательных цепочек в китайском языке нами не обнаружено. Это может быть объяснено рядом причин: во-первых, сложностью этимологического анализа и, как следствие, неоднозначностью лексикографических описаний современных этимологических словарей китайского языка; во-вторых, превалирующим большинством логограмм фонетической и фоно-идеографической категории, и, наконец, неоднозначностью статуса логограмм различного типа. Совокупность названных причин оказала влияние и на наше исследование, поскольку, из имеющейся картотеки в 1547 производных иероглифических знаков, нам удалось построить только 148 знакообразовательных цепей, задействовав тем самым лишь 358 иероглифов от общего числа.

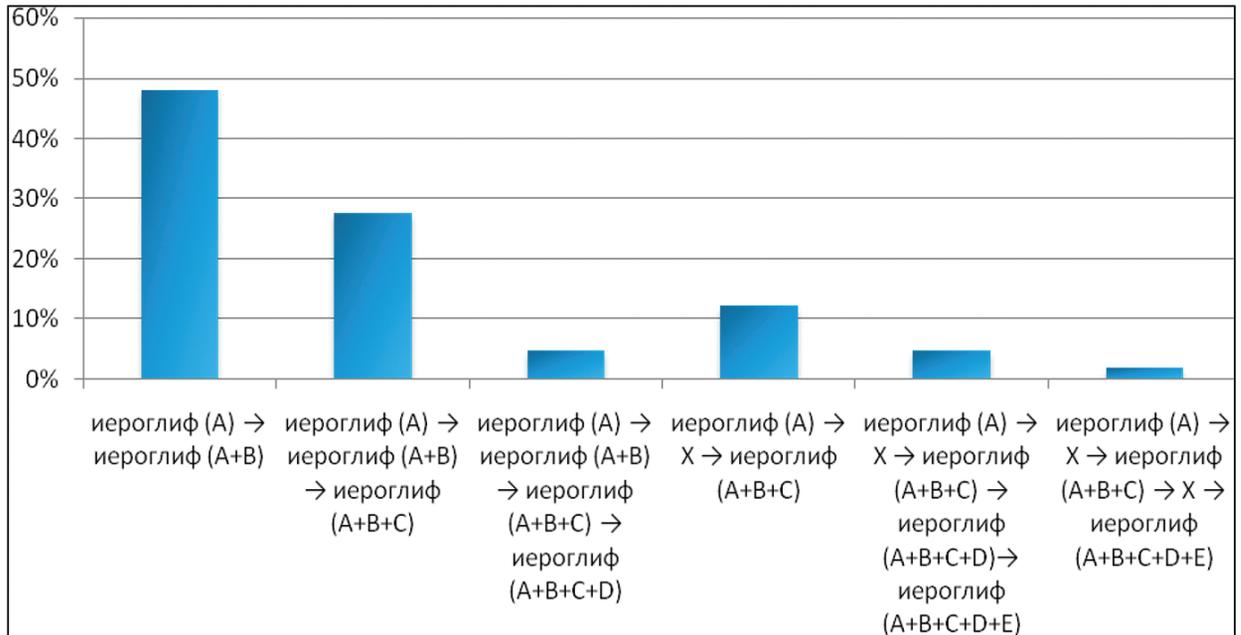
Иероглифические цепи конструировались следующим образом: исходной основой являлась логограмма 人 (человек), далее путем увеличения числа логограмм на единицу производился поиск соответствующего потенциальной модели сложного иероглифа. В общем виде процедура может быть представлена формулой «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C) → иероглиф (A+B+C+D) → иероглиф (A+B+C+D+n...)» (Илл. 1). С формальной точки зрения получалась иероглифическая цепь типа: 人 → 什 → 估 → 倨 или 人 → 佻 и др., включающие соответственно однокомпонентный, двухкомпонентный, трехкомпонентный и т. д. знак.

Материал исследования показал, что образуемые логограммами цепи различны по структуре: могут быть выделены структурно полные (последовательно образующиеся от четырех до шести иероглифических знаков «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C) → иероглиф (A+B+C+D)», например, 人 → 什 → 估 → 倨), неполные (до трех последовательно присоединяемых иероглифических знаков «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C)», например, 人 → 仁 → 佞), с разрывом (отсутствие промежуточного иероглифа цепи, например, «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C+D)», например, 人 → 仙 → 崔). Отдельно могут быть выделены иероглифические цепи с редупликацией логограммы, например, 人 → 伙 → 倅). На Илл. 1 представлены все структурные знакообразовательные модели сложных производных иероглифов с детерминативом 人 ‘человек’ и их частотность в китайском языке.

Наиболее частотной иероглифической цепочкой является «иероглиф (A) → иероглиф (A+B)», т. е. когда образование сложного производного иероглифа происходит путем добавления к исходной знакообразовательной

иероглифе 吃 ‘принимать пищу’ мы все же должны, на наш взгляд, рассматривать морфограмму 乞 как фоно-идеографическую.

2 Ханьцзы цзидянь. 汉字字典 (Словарь китайских иероглифов). URL: <https://www.zdic.net/zd/bs/?bs=%E4%BA%BB> (accessed 24.01.2022).

Илл. 1. Частотность иероглифических цепей с детерминативом 人 / 亻 'человек' в китайском языке
 Frequency of Hieroglyphic Chains with the Determinative 人 / 亻 'person' in Chinese

основе 人 (*rén*; человек) одной логограммы, что приводит к конструированию двухкомпонентных сложных знаков (48 % от общего числа структурных типов), например, 人 → 侏 (*zhū*; карлик) (人 + 朱; 'жемчужина'). Этим же способом образованы сложные логограммы 伯 (*bó*; 'дядя'), 倅 (*bēng*; 'слуга'), 仔 (*zǐ*; 'детеныш') и др.

Вторую по частотности структуру (28 % от общего числа) представляют собой цепи, где в конечном трехкомпонентном иероглифическом знаке присутствуют три логограммы, последовательно присоединенные, начиная от исходной знакообразовательной основы 人, например, «иероглиф (A) → иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C)», 人 → 仕 (*shì*; 'служить; делать карьеру чиновника') (人 + 士; *shì*; 'воин') → 侍 (*shì*; 'прислуживать') (人 + 士 + 寸; *cùn*; 'мера длины 3,33 см').

Цепи, в которых иероглифические знаки, последовательно увеличивая количество компонентов, достигли четырех логограмм в своем составе, составили всего 5 % от общего числа полученных типов, например, «иероглиф (A) →

иероглиф (A+B) → иероглиф (A+B+C) → иероглиф (A+B+C+D)». Также были выявлены несколько групп цепей, где последовательное добавление логограмм не представляется возможным из-за отсутствия промежуточного в цепи варианта иероглифического знака, что приводит к образованию неполных цепей, обуславливая тем самым их прерывание. Так, наибольшую распространенность (12 % от общего числа) формируют цепи с пропущенным вторым или третьим компонентом: «иероглиф (A) → иероглиф (A+B+C+D)». Менее частотны цепи, в которых отсутствует двухкомпонентный знак («иероглиф (A) → иероглиф (A+B+C) → иероглиф (A+B+C+D) → иероглиф (A+B+C+D+n...)»), но при этом последовательно доходящие до иероглифических знаков, в составе которых содержатся пять логограмм. Наименьшее число образуют цепи с пропуском двух- и четырехкомпонентных иероглифов: «иероглиф (A) → иероглиф (A+B+C) → иероглиф (A+B+C+D+n...)», однако доходящих по своему составу до иеро-

глифов, в которых могут быть выделены пять логограмм (см. *Илл. 1*).

Следует отметить, что присоединение разных по количеству логограмм к детерминативу 人 приводит к образованию знаков китайской письменности с разной семантикой. Анализ двухкомпонентных производных иероглифических знаков, в состав которых входит детерминатив 人, показал, что семантически наиболее обширна группа иероглифов, обозначающих живых существ. Она составила 29 % от всех проанализированных иероглифов, образованных путем соединения двух логограмм. Например, 侏 (*zhū*; ‘карлик’), 伯 (*bó*; ‘дядя’), 伴 (*bàn*; ‘слуга’), 仔 (*zǐ*; ‘детеныш’), 仇 (*chóu*; ‘враг’), 仙 (*xiān*; ‘отшельник; небожитель; гений’), 代 (*dài*; ‘заместитель; преемник’), 仪 (*yí*; ‘ровня; достойный партнер’), 伙 (*huǒ*; ‘товарищ; компаньон; совладелец’), 伐 (*fá*; ‘посредник; сват’), 伧 (*yǎn*; ‘горбун’), 役 (*yì*; ‘слуга; ученик; солдат’), 优 (*yōu*; ‘актер’), 伎 (*jì*; ‘певичка’), 估 (*gū*; ‘купец’), 作 (*zuò*; ‘ремесленник, мастер’), 僱 (*gù*; ‘конюх’), 侨 (*qiáo*; ‘эмигрант’), 侠 (*xiá*; ‘рыцарь’), 侄 (*zhí*; ‘племянник’) и др. Вторая по частотности группа (20 %) представляет собой иероглифические знаки, именуемые процессы различного типа. Например, 佑 (*yòu*; ‘оберегать’), 侷 (*yòu*; ‘уговаривать’), 佯 (*yáng*; ‘притворяться’) и др., среди которых можно выделить отдельную группу иероглифов, описывающих действия по перемещению объектов в пространстве. Например: 余 (*tūn*; ‘плавать’), 伸 (*shēn*; ‘протягивать’) и др.

Не менее частотной областью знаков (13 %) является группа числительных, например: 亿 (*yì*; ‘100 млн’), 什 (*shén*; ‘10’), 仞 (*rèn*; ‘0,1’), 仟 (*qiān*; ‘1000’), 伍 (*wǔ*; ‘5’), 佰/佰 (*bǎi*; ‘100’), включая счетные слова 份 (*fèn*; ‘часть, доля, штука’), 任 (*rèn*; ‘счетное слово для описания количества людей’), 件 (*jiàn*; ‘кусок, штука’), 仟 (*jiàn*; ‘толпа’), 位 (*wèi*; ‘счетное слово для описания количества людей’) и др. 12 % от общего числа проанализированных двухкомпонентных иероглифов составляет семантический класс производных, номинирующих предметы обихода, оружия и названия музыкальных инструментов. Напри-

мер, 伞 (*sǎn*; ‘зонт’), 伐 (*fá*; ‘щит’), 仲 (*zhòng*; ‘флейта среднего регистра’), 仗 (*zhàng*; ‘оружие’) и др. Менее частотными являются обозначения тела человека, иных живых существ и их частей (体; *tǐ*; ‘тело, организм, конечность’, 伥; *zhǎng*; ‘ладонь’, 伥; *bóng*; ‘брюхо’); номинации явлений и событий в жизни человека (化; *huà*; ‘культура, нравы, обычай’, 仗; *zhàng*; ‘бой, сражение’); знаки, характеризующие человека и его качества (仁; *rén*; ‘гуманность, человечность, сострадание’, 仪; *yí*; ‘достойное поведение’).

Путем соединения двух логограмм или морфограмм образуются в китайской иероглифике обозначения качественных прилагательных. Несмотря на то что эта группа составила небольшой процент от общего числа двухкомпонентных иероглифических единиц (9 %), в нее вошли традиционные (неупрощенные) знаки, со всей очевидностью показывающие тесную связь параметрического описания объективной действительности с человеком и относительно человека, что вероятнее всего и обусловило выбор детерминатива 亻 (‘человек’) в сложных логограммах. Например: 低 (*dī*; ‘низкий’), 仞 (*rèn*; ‘глубокий’), 仄 (*zè*; ‘узкий’).

Закономерно также вхождение в область иероглифических номинаций с детерминативом 亻 имен собственных, в частности фамилий (6%), например, 伥 (*zhāng*; ‘Чжан (фамилия)’), 仝 (*tóng*; ‘Тун (фамилия)’).

Анализ трехкомпонентных знаков иероглифических цепей выявил превалирующее большинство сложных иероглифов, описывающих характер и качества человека (32 %). Например: 佶 (*jì*; ‘крепкий’), 倓 (*tán*; ‘спокойный’), 仵 (*wù*; ‘храбрый’), 倓 (*nìng*; ‘талантливый’) и др. Не менее широкую группу трехкомпонентных знаков составили сложные иероглифы, 1) обозначающие действия различного типа (20 %), например: 佇 (*zhù*; ‘стоять’), 侍 (*shì*; прислуживать), 俘 (*fú*; ‘брать в плен’) и др.; 2) именуемые массы людей (16%), например: 僂 (*bó*; ‘народность’), 伥 (*kàng*; ‘чета’), 俦 (*chóu*; ‘компания’), 众 (*zhòng*; ‘народ’) и др.; 3) номинирующие предметы обихода (14 %), например, 俎 (*zǔ*; ‘ку-

хонная доска), 俑 (*yǒng*; ‘деревянная (керамическая) погребальная статуэтка’), 劍 (*jiàn*; ‘меч’), 衾 (*qīn*; ‘стеганое одеяло’) и др.

Наименее частотны трехкомпонентные сложные иероглифы, обозначающие 1) живых существ — наименования лиц (10 %), например, 侨 (*qiáo*; ‘эмигрант’), 巫 (*wū*; ‘шаманка’), 伶 (*líng*; ‘актер’) и др. и 2) абстрактные понятия (2 %), например, 饶 (*jiǎo*; ‘везение’), 伎 (*jì*; ‘талант’) и др.

Среди четырехкомпонентных знаков с детерминативом 亻 самой обширной группой, в состав которой входит 31 % единиц от общего числа проанализированных иероглифических знаков, составляет группа иероглифов, обозначающая различные предметы обихода. Например: 盒 (*hé*; ‘крышка сосуда’), 龛 (*kān*; ‘ниша’), 盒 (*hé*; ‘коробка’). Вторая по объему семантическая группа включает различного рода обозначения признаков и составляет 20 % от общего числа проанализированных четырехкомпонентных иероглифов, например, 倨 (*jù*; ‘надменный’), 傲 (*ào*; ‘высокомерный’) и др. Менее частотны обозначения времени или временных отрезков, например, 俶 (*chù*; ‘начало’), 命 (*mìng*; ‘годы жизни’) и др. 17 % от общего числа проанализированных четырехкомпонентных иероглифов составили номинации процессов, в частности, 翕 (*xī*; ‘складывать’), 弁 (*yǎn*; ‘покрывать одеждой’) и др. Наименьшими по частотности четырехкомпонентными иероглифами являются единицы, которые могут быть отнесены к именам собственным (8 %) и числительным (6 %), например, 個 (*gè*; ‘один’) и др.

Семантический анализ компонентов одной цепи показывает, что построение иероглифических цепей в китайском языке может быть прежде всего описано как структурно-формальный процесс, обеспечивающий, в первую очередь, понимание последовательности соединения логограмм в сложном знаке и в этом отношении, в большинстве случаев, не может рассматриваться с точки зрения знакообразования по аналогии, например, со словообразованием. Так, например, с семантической точки зрения значения компонентов цепи «人 → 什 → 估 (‘оценивать;

делать расчет’)» напрямую последовательно не связаны между собой. Однако иероглифическая пара внутри этой цепи «什 → 估» может быть рассмотрена как знакообразовательная, поскольку производимая человеком оценка непосредственно связана с числовыми единицами. В данном случае компонентный состав иероглифической пары также показывает в какой-то степени данную зависимость: «什 ‘десять’ (亻 + 十) → 估 (亻 + 十 + 口 ‘рот’)». Отметим, что иероглифические словари [Karlgren, 1973] описывают 古 как фонетик иероглифа 估, указывая на семантику, исключительно выраженную детерминативом. На наш взгляд, выбор т. н. фонетика в китайской иероглифической письменности не случаен, и в большинстве случаев семантически обусловлен, на что также обращает внимание О. М. Готлиб [2020]. Таким образом, анализ иероглифических цепей китайского языка показывает, что иероглифическое знакообразование может быть как чисто структурным, так и структурно-семантическим, соответственно иероглифические цепи могут быть двух видов: структурные и структурно-семантические. При этом структурно-семантический вид иероглифических цепей, как правило, характерен для сложных логограмм, состоящих из не более, чем трех компонентов, т. е. чем длиннее цепь, тем больше она «тяготит» к чисто структурному виду. Рассмотрим более подробно структурно-семантические цепи.

Во-первых, при анализе иероглифических цепей с детерминативом 人/亻 становится очевидным, что количество добавляемых графических элементов – логограмм иероглифических знаков напрямую влияет на семантические свойства образуемого понятия, а именно сужает семантику знака, т. е. чем более сложная по своей структуре логограмма, тем уже ее семантика и наоборот, чем уже семантика, тем сложнее логограмма. Например, «人 → 亼 (*jí*; ‘коллекционировать’) (亻 + 一 ‘единица’) → 伫 (*zhù*; ‘ждать’) (亻 + 一 + 宀; ‘крыша’). В данной цепи явно прослеживается семантическая зависимость между первым и вторым компонентами цепи. Иерогли-

фический знак 亼 состоит из двух логограмм: 人 и 一, трехкомпонентный иероглиф с морфограммой 亼 приобретает значение "ждать". Трехкомпонентный иероглиф 伫, согласно этимологическому словарю [Karlgren, 1973], семантически не имеет никакой связи со своим компонентом — 'единица', поскольку — образовалась путем упрощения знака 宀 (*níng*), указывающего на помещение — комнату.

Наиболее ярко семантика прослеживается в иероглифических цепях с редупликацией логограмм/морфограмм. Такие цепи также отнесены нами к структурно-семантическому типу. Рассмотрим, например, иероглифическую цепочку: 人 → 佃 (*diàn*; 'брать землю в аренду; возделывать') → 佃 (*lěi*; 'портиться; истощаться'). Иероглифический знак 佃 образован путем соединения двух логограмм: 人 + 田 *tián* 'поле'. Детерминативом является 人, 田 — логограмма идеографического типа. Процессуальное значение 'брать землю в аренду; возделывать' выражено двухкомпонентным производным иероглифическим знаком, в котором релевантными компонентами для репрезентации искомого значения процессуальности являются *субъект* действия — *человек* и *объект*, на который оно направлено — *поле*. Конечный элемент представленной иероглифической цепи 佃 имеет в своем составе также два вида логограмм: 人 + 田, однако в количественном отношении имеет место четырехкомпонентный производный иероглиф, поскольку правая часть знака 佃 представлена тремя логограммами 田. Согласно толковому словарю производный иероглифический знак с тремя логограммами 田 означает «пространство между полями». Этимологические словари описывают значение утроенной логограммы 田 как множества «поля; страна» [Wieger, 1965] или «поля, разъединенные дамбами» [Karlgren, 1973]. При добавлении логограммы-детерминатива 人 получившийся производный знак 佃 означает «портиться; истощаться». Процессуальное значение снова выражено с помощью *субъекта*, его производителя, и *объекта*, на который оно направлено, — поля. Семантическая

связь между вторым и третьим иероглифами — компонентами цепи 人 → 佃 → 佃 сохраняется. На данном примере видно, что постепенно выстраивается когнитивная линия «субъект А → действие субъекта А на объект В → изменение объекта В при воздействии субъекта А».

К структурно-семантическому типу может быть также отнесена иероглифическая цепь «人 → 囚 (*qiú*; 'арестовывать; арестант')». Двухкомпонентный иероглиф 囚 образовался путем соединения логограмм 人 и морфограммы 匚 (*wéi*; 'ограда'). Соединение компонентов 人 и 匚 позволяет выразить значение процессуальности (арестовывать) и лица (арестант). Образное представление понятия «арестовать» через соединение *субъекта* и *объекта* — пространственной границы («человек за оградой») формирует лексическое значение «арестовывать» и выбор соответствующих логограмм.

Ярким примером двухкомпонентных цепей структурно-семантического типа может также служить знакообразовательная цепь «人 → 仙 (*xiān*; 'бессмертный, божество, рай')». Иероглифический знак 仙 включает в свой состав две логограммы: 人 и 山 (*shān*; 'гора'). В основе образования знака 仙 лежит метафорическое осмысление понятия «гора» как вершина вертикали, максимальное удаление вверх, к месту предполагаемого местонахождения —рая. Бессмертие, таким образом, в китайской иероглифике описывается через когнитивную модель «субъект-локация».

Трехкомпонентные структурно-семантические иероглифические цепи представлены, как правило, редулицированными формами (дубликацией и трипликацией), например, 人 → 从 (*cóng*; 'соединять; следовать') → 众 (*zhòng*; 'толпа; сборище'). В данном случае удвоение логограммы 人 указывает на пару, которая метафорически отображает исходное понятие 从. Последующее добавление логограммы 人 и увеличение соответственно сложной логограммы до трехкомпонентного состав 众 является выражением понятия «толпа; сборище», что может быть выражено через модель «субъект А →

действие с помощью субъекта А → результат действия с помощью субъекта А».

К группе трехкомпонентных структурно-семантических иероглифических цепей без дубликации могут быть отнесены такие цепи, как, например, 人 → 仁 (*rén*; ‘гуманность’) → 佞 (*nìng*; ‘красноречивый’). В двухкомпонентном иероглифическом знаке 仁 представлены две логограммы: 人 и 二 (*èr*; ‘два’). Числовое определение количества людей — 二 метафорически отражает в знаке понятие «сопровождения, поведения одного человека по отношению к другому». Абстрактное понятие «гуманность» связывается, таким образом, с субъектом — носителем данной характеристики. Отношения выражены путем точного числового указателя на количество субъектов. Последующее добавление к сложной двухкомпонентной логограмме 仁 логограммы 女 (*nǚ*; ‘женщина’) и увеличение логограмм до трехкомпонентного иероглифа 佞 (*nìng*) позволяет выразить атрибутивный признак «красноречивый; красноречивость». Примечательно, что в первом иероглифическом словаре китайского языка «Шовэнь цзецзы» («说文解字») детерминативом являлась логограмм 女. Затем данный иероглиф был классифицирован относительно логограммы — детерминатива 人, что, во-первых, показывает сложность для носителей китайского языка выбора наиболее близкого к искомому понятию признака, во-вторых, демонстрирует постепенное сужение семантики знака соответствующими средствами иероглифической системы.

Одним из важнейших свойств знакообразования является также порядок написания логограмм в сложном знаке, предопределяющий релевантность того или иного компонента в знаке³ и построение иероглифических цепей, например, 人 → 仔 (*zǐ*; ‘назначать’) → 俘 (*fú*; ‘брать в плен’). Данная цепочка может быть отнесена к структурно-семантическому типу, поскольку с формально структурной точки зрения, мы на-

блюдаем постепенное увеличение числа компонентов логограммы на единицу и образование соответствующего сложного знака. При этом порядок начертания компонентов нам показывает иную схему соединения простых логограмм, при которой в системе сначала должен быть еще знак, соединяющий компоненты «человек» и «когти» (вместо «человек» + «детеныш»), и лишь только затем следовал бы знак 俘 («человек + когти + детеныш»). Однако знакообразование китайского языка строится согласно иным закономерностям и, как уже было сказано выше, не может быть рассмотрена как простое постепенное увеличение компонентов с новыми соответствующими значениями (особенно в отношении более, чем трехкомпонентного состава). Это говорит о том, что знакообразование китайского языка это скорее множество радиальных, нежели цепочечных структур. В то же время отнесение нами этой цепочки к структурно-семантическому типу не случайно. Кроме формальной схемы построения в данном примере также наблюдается определенная семантическая связь. Несмотря на то, что 仔 является на сегодняшний день омографом, первое значение этого знака — «одолеть, выполнить задачу (см. 佛时仔肩, 示我显德行 (*fú shí zǐ jiān, shì wǒ xiǎn dé xíng*; ‘показать пример через выполнение поставленных задач и обязанностей как проявление высоких качеств и добродетели’))», «Шовэнь цзецзы» («说文解字») также указывает на значение «克; ‘справляться; одолевая; завоевать’». Добавление логограммы 爪 ‘когти’ сужает значение до 俘. Фонетик 孚 в знаке 俘 очевидно также идеографичен [Wilhelm, 1967; Karlgren, 1973]. Его происхождение связано с образом птицы (爪), защищающей свои яйца — детенышей (子). Когнитивная цепочка, таким образом, выглядит в данном случае следующим образом: «Субъект А (человек) → Действие субъекта А (одолеть) → Конкретное действие субъекта А (взять в плен)».

3 Данное свойство прежде всего предопределяет структуру построения иероглифической системы, которая именно по этой причине постепенно «отходила» от семантико-структурного к структурно-семантическому объединению (см., например, иероглиф 隨 и др.).

Таким образом, построение иероглифики китайского языка структурно может рассматриваться как знакообразование аналогично словообразованию в языках со звуко-буквенной системой письменности. Специфика конструирования знаков китайской письменности, приводит, с одной стороны, к возможности построения знакообразовательных цепочек разного типа, с другой стороны, со всей очевидностью «демонстрирует» превалирование радиальных, нежели цепочечных структур. Особенностью выявленных цепочечных построений является доминирование структурно-семантического типа построений, где структурно-формальный аспект является более мощной основой образования. В то же время, результаты глубокого этимологического и семантического анализа показали ряд семантических связей, также являющихся основанием образуемых цепей. Данные связи тем сильнее, чем ближе знак к своей однокомпонентной основе — детерминативу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2 репр. изд. Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с. [*Encyclopaedic Dictionary. Linguistics.* 1990 Linguistic Encyclopedic Dictionary 2nd Reprint. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1998. — 685 p. (in Russian)].

Гордей А. Н. *Принципы исчисления семантики предметных областей*: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1998. — 211 с. [Gordey A. N. *Principles of Calculation of the Semantics of Subject Areas*: diss. Dr. Phil.: 10.02.19. Moscow, 1998. — 211 p. (in Russian)].

Готлиб О. М. *Основы грамматики китайской письменности*. М.: Изд. дом «ВКН», 2020. — 314 с. [Gotlib O. M. *Grammatology of the Chinese Writing*. Moscow: VKN, 2020. — 314 p. (in Russian)].

Карапетьянц А. М. *У истоков китайской словесности*. М.: Восточная литература, 2010. —

480 с. [Karapetyants A. M. *At the Origins of Chinese Literature*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. — 480 p. (in Russian)].

Карасева К. В. *Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики*: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22. Минск, 2019. — 26 с. [Karaseva K. V. *Principles of Decoding Logograms and Reconstruction of Their Semantics*: Ph.D. (Philol.): 10.02.22. Minsk, 2019. — 26 p. (in Russian)].

Кондрашевский А. Ф. *Знаки первоначальных категорий китайской письменности и система ключей «шювэнь»*: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22. М., 1982. — 27 с. [Kondrashevsky A. F. *Signs of the Initial Categories of Chinese Writing and the System of Keys “Shuowen”*: Ph.D. (Philol.): 10.02.22; Moscow, 1982. — 27 p. (in Russian)].

Резаненко В. Ф. *Семантическая структура иероглифической письменности*. Киев: Изд. КГУ, 1985. — 132 с. [Rezanenko V. F. *Semantic Structure of Character Writing*. Kyiv: Kyiv State University, 1985. — 132 p. (in Russian)].

Шер А. Я. *Что нужно знать о китайской письменности*. М.: Наука, 1968. — 211 с. [Sher A. Ya. *What You Need to Know about the Chinese Writing*. Moscow: Nauka, 1968. — 211 p. (in Russian)].

Karlgren B. *Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese*. Taipei: Ch'eng-Wen Publ., 1973. — 436 p.

Wieger L. *Chinese Characters*. New York: Paragon, 1965. — 820 p.

Wilhelm H. *The I Ching or Book of Changes* (tr. by C. F. Baynes). Princeton: Princeton University Press, 1967. — 800 p.

Ван Нин (王寧). *漢字構形學講座 (Анализ структуры китайских иероглифов; Ханьцзы гоу син сюэ цзянцзо)*. Шанхай: Изд. учебной литературы, 2002. — 280 с. [Wang Ning. *Analysis of the Structure of Chinese Characters*. Shanghai: Educational Literature Publ., 2002. — 280 p. (in Chinese)].

Сюй Шэнь (许慎). *说文解字 (Объяснение простых и толкование сложных знаков; Шювэнь цзецзы)*. Юйлу: Изд. Юйлу, 2006. — 540 с. [Xu

Shen. *Explanation of Simple and Interpretation of Complex Signs*. Yulu: Yulu Publ., 2006. — 540 p. (in Chinese)].

Цю Сигуй (裘錫圭). 漢字學概要 (Исследование китайских иероглифов; Ханьцзы сюэ гайяо). Пекин: Комм. пресс, 2002. — 342 с. [Qiu Xigui. *Study of Chinese characters*. Beijing: Commercial Press, 2002. — 342 p. (in Chinese)].

Чжан Цзиньсянь (張靜賢). 現代漢字筆形論. 第二屆國際漢語教學討論會論文選 (О форме современных китайских иероглифов. Избранные доклады Второго международного симпозиума по преподаванию китайского языка; Сяньдай ханьцзы бисин лунь). Пекин: Изд. лингв. лит., 1988. — С. 496–511 [Zhang Jinxian. On the Form of Modern Chinese Characters. *Selected Papers of the Second International Symposium on Teaching Chinese*. Beijing: Linguistic Literature Publ., 1988. — Pp. 496–511 (in Chinese)].

Тан Лань (唐蘭). 中國文字學 (Исследование иероглифики китайского языка; Чжунго вэньцзы сюэ). Шанхай: Сенчури Пабл., 2005. — 184 с. [Tang Lan. *Study of Chinese Characters*. Shanghai: Century Publ., 2005. — 184 p. (in Chinese)].

Нюй Хунинь (聶鴻音). 中國文字概略 (О сложных иероглифах китайского языка; Zhōngguó wénzì gāilüè). Пекин: Издательство лингвистической литературы, 1998. — 248 с. [Nu Hunin. *About the Complex Characters of the Chinese Language*. Beijing: Linguistic Literature Publishing House, 1998. — 248 p. (in Chinese)].

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ /

ELECTRONIC SOURCES

Ханьцзы цзыдянь. 汉字字典 (Словарь китайских иероглифов) [*Chinese Characters Dictionary*]. URL: <https://www.zdic.net/zd/bs/?bs=%E4%BA%BB> (accessed 24.01.2022).

